

Лу Чжися: Конечно, я подписалась на тебя, я так люблю сестру, конечно, подписалась, ты даже не заметила, я буду грустить. [Хнык-хнык]

Шэнь Ваньцин безжалостно её разоблачила:

— Только что подписалась, кому ты плачешь?

Лу Чжися отправила смешной смайлик с «ха-ха-ха», а Шэнь Ваньцин, прислонившись к изголовью кровати, улыбнулась уголком губ.

Лу Чжися продолжала нагло отправлять стикеры: [Ай-яй. Я упала. Чтобы сестрёнка меня обняла и подняла. gif]

Шэнь Ваньцин холодно ответила:

— Тогда продолжай лежать.

Лу Чжися, не теряя хладнокровия, прислала ещё один стикер: [Я знаю, тебе неудобно. Обними меня, сестрёнка. Я тебя люблю. gif]

Казалось, у Лу Чжися бесконечный запас стикеров. В конце концов Шэнь Ваньцин перестала с ней спорить и ответила:

— Иди сама поиграй.

Она положила телефон и продолжила изучать финансовые отчёты. Люди в гостиной были неинтересны, к тому же её немного клонило в сон. Она прилегла на диван, собираясь вздремнуть.

На следующее утро Лу Чжися разбудил звонок Цзян Мэнлай. Та сказала, что хочет позавтракать в ближайшем кафе.

Лу Чжися как раз собиралась сегодня снова заняться своей мечтой о боевых искусствах, поэтому, отправив сообщение Шэнь Ваньцин, она ушла.

Рядом было несколько закусовых, одна из которых Лу Чжися посещала с детства.

Сяо лун бао, пельмени на пару, лапша, каша, соевое молоко, ютяо... Всё, что хотелось, было здесь. Цены невысокие, а вкус — отличный.

Лу Чжися заказала две корзинки сяо лун бао и миску доуфухуа, села за столик на улице и с удовольствием ела, причмокивая.

Цзян Мэнлай, отхлебнув соевого молока, рассмеялась:

— Я думаю, ты бы отлично подошла для кулинарного блога.

Лу Чжися взяла один сяо лун бао, обменяла его на пельмень Цзян Мэнлай и продолжала есть с удовольствием.

— Старшая.

— Мм? — Лу Чжися пережёвывала пельмень с говядиной. Насыщенный аромат, жирно, но не приторно.

Они смотрели друг на друга некоторое время, после чего Цзян Мэнлай засмеялась:

— Ничего.

— Если есть что сказать, говори. — Лу Чжися не стала настаивать.

Она провела всё утро в зале боевых искусств. В перерыве проверила телефон.

Шэнь Ваньцин не ответила. Когда время приблизилось к десяти, она, немного подумав, позвонила.

Никто не взял трубку. Снова никто не ответил.

В сердце Лу Чжися появилась пустота. Она села, выпила глоток воды, провела пальцем по экрану и увидела сообщение от матери.

Она позвонила, нажала на голосовой чат и, спросив, нужно ли купить продукты на обед, как бы невзначай поинтересовалась:

— А где Шэнь Ваньцин?

— Почему ты называешь её по имени?

— Мы ведь не в Корее, чтобы делить на старших и младших, правда? — пожаловалась Лу Чжися, но затем изменила тон. — Ладно, а сестрёнка? Она будет обедать у нас?

— Что за «у нас»? — Янь Фанхуа упрекнула её. — Мы же одна семья.

— Профессор Янь, ты странная, — сдалась Лу Чжися. — Ладно, ладно, сестрёнка будет обедать дома? Так можно спросить?

Она не стала ждать ответа Янь Фанхуа и продолжила:

— Если нельзя, то всё равно можно. Если ты будешь продолжать так, я вообще перестану говорить. Ведь Шэнь Ваньцин не придирается, дорогая мамочка, ты тоже не придирайся, ладно?

— А ты откуда знаешь, что она не придирается?

— Не веришь — спроси её.

— Ваньцин, ты придираешься? — Янь Фанхуа напрямую спросила.

Голос Шэнь Ваньцин, как всегда, был спокойным. Она просто сказала:

— Придираюсь.

— Слышала?

— Слышала, вы самые главные, правда. Дорогая мамочка, моя любимая сестрёнка, скажите, что вы хотите на обед? Я куплю и сама приготовлю, как насчёт этого? — Лу Чжися нарочно говорила странным тоном, заставив Янь Фанхуа рассмеяться.

В обед Лу Чжися купила продукты, вернулась домой и сама приготовила три мясных блюда, два овощных и суп. Вкус был настолько хорош, что даже Янь Фанхуа удивилась.

Лёгкие, умелые движения Лу Чжися вызвали у неё лёгкую грусть.

Она сама мало готовила для ребёнка, слишком берегла свои руки, всегда была занята и часто нанимала домработницу.

Теперь она задумалась, не были ли эти деньги потрачены зря?

Янь Фанхуа в шутку спросила:

— Ты это за границей научилась готовить китайские блюда?

— Нет, — Лу Чжися взглянула на Шэнь Ваньцин, которая якобы помогала мыть овощи, но на самом деле занималась чем-то другим, и небрежно ответила:

— Я давно умею.

— Это тебя домработницы научили?

Когда Янь Фанхуа задала этот вопрос, Лу Чжися опомнилась, прикрыла Шэнь Ваньцин и сказала:

— Тебе не нужно помогать, иди.

Одновременно она вытеснила Шэнь Ваньцин и неопределённо ответила Янь Фанхуа:

— Вроде того.

Янь Фанхуа больше не говорила на эту тему. После обеда она ушла.

Шэнь Ваньцин тоже собиралась уходить. Лу Чжися, как тень, следовала за ней, говоря:

— Если есть дела, которые нужно сделать дома, может, сделаешь их здесь?

— Нельзя. — Шэнь Ваньцин переобувалась у двери, сняла тапочки.

Лу Чжися присела и взяла её туфли.

— Что ты делаешь?

— Помогаю обуться. — Лу Чжися надела ей туфли, встала и сказала:

— Шэнь Ваньцин, можно задать вопрос?

Она хотела узнать, почему Шэнь Ваньцин не отвечала на её звонки последние два раза.

— Я спала, — спокойно ответила Шэнь Ваньцин.

— А после того как проснулась?

— Что ты хочешь сказать?

— Я бы волновалась. Хотя бы отправь мне сообщение, ладно?

Шэнь Ваньцин протянула руку. Лу Чжися поняла намёк, передала ей сумку, сказав:

— Если тебе это неудобно...

— Тогда забудь.

Лу Чжися улыбнулась:

— Если неудобно, я верю, что сестрёнка сможет преодолеть трудности. И в награду я решаю подарить тебе большой чмок.

Она хотела броситься к ней, но Шэнь Ваньцин уклонилась и спокойно сказала:

— Вчерашние правила ты уже забыла. В следующий раз, если повторится, будешь наказана.

Шэнь Ваньцин вышла из дома, встала у подъезда и достала телефон.

Лу Чжися отправила ей плачущий стикер, но она не ответила, а вместо этого зашла в настройки и установила новые уведомления.

Вибрацию телефона она тоже изменила на звонок.

В этот момент появилось уведомление от Лу Чжися: [Сестрёнка, подними голову.]

Лу Чжися держала что-то в руках, поднесла ко рту, подула и бросила вниз.

Бумажный самолётик, извиваясь и кружась, упал у ног Шэнь Ваньцин.

Она подняла его и обнаружила, что рядом прикреплено сердечко, тоже сложенное из бумаги.

Телефон снова зазвонил. Лу Чжися отправила сообщение: [Сестрёнка, я сложила это давно, красиво? Внутри есть секретное послание, которое я написала тогда. Если однажды ты почувствуешь ко мне что-то, обязательно открой его, но только после того, как почувствуешь!]

Шэнь Ваньцин взяла бумажный самолётик и ушла, а Лу Чжися, подперев лицо руками, с улыбкой наблюдала за ней.

Её изящная фигура исчезла за углом. Улыбка Лу Чжися слегка потускнела, и в сердце осталась пустота, которую ничто не могло заполнить.

Лу Чжися постояла у окна пару секунд, схватила телефон и побежала к двери.

Шэнь Ваньцин села в машину и развернула сердечко.

Внутри оказалось любовное письмо, написанное размашисто.

Внизу была маленькая надпись: [В случае повреждения обмену не подлежит. Последствия на

вашей совести.]

Посреди листа был большой отпечаток помады, явно нанесённый вручную.

Лу Чжися отправила сообщение: [Сестрёнка! Ты уехала?]

Машина Шэнь Ваньцин уже тронулась, но она приказала остановиться и ответила: [Ещё нет. Что случилось?]

[Собачка сестрёнки: Тогда подожди меня!]

Шэнь Ваньцин приказала вернуть машину к подъезду. Лу Чжися отправила голосовое сообщение, торопливо сказав:

— Я хочу сфотографировать красное сердечко! Это символ нашей любви, я хочу сама его сфотографировать! А заодно и твою роскошную машину! Можно, сестрёнка?

Лу Чжися была уже рядом, радостно бежала к ней, как будто видела хозяина, который пришёл забрать её домой, полная восторга.

Большая собачка была рядом. Шэнь Ваньцин, следуя линиям сгиба, несколько раз пыталась сложить сердечко обратно. Чёрт, оно не складывалось.

Машина внезапно умчалась, и большая собачка, конечно, не смогла её догнать.

Сначала Лу Чжися была в шоке, подумала, что Шэнь Ваньцин её не заметила, и срочно отправила ей голосовое сообщение.

Не дожидаясь ответа, она позвонила. Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— У меня дела. Приходи сама.

Большая собачка пинала камешки на дороге, выражая своё недовольство. Но раз уж она уже вышла, возвращаться не было смысла.

Поэтому грустная собачка стояла на обочине, немного подумала и решила воспользоваться общественным транспортом.

Пока ждала автобуса, она жаловалась сестрёнке, ныла, примерно так: [Когда-то я и моя сестрёнка были на расстоянии одного шага, но я немного замешкалась, и моя сестрёнка умчалась. Если бы небо дало мне ещё один шанс, я бы изо всех сил бросилась вперёд, чтобы сесть в машину. Если бы нужно было ограничить эту скорость, я бы посчитала...]

Дальше пошли формулы, буквы V, S, T и так далее.

<http://bllate.org/book/15534/1381498>